

В шуме и гаме людских обсуждений и восхищенных возгласов издалека донесся вой сирены. Прибывшие медики оперативно приняли пострадавшую девушку и переложили её на носилки. Е Фэн не стал ничего добавлять; пользуясь общей суматохой, он молча отступил в сторону, наблюдая за тем, как машина скорой помощи стремительно уносится прочь.

Схватив багаж, он уже собрался уходить, как вдруг снова зазвонил телефон — это была Лю Шиши. Е Фэн взглянул на экран: там красовалось больше десяти пропущенных вызовов, и все от неё. Во время оказания первой помощи он был настолько сосредоточен, что даже не слышал звонков. Е Фэн вздохнул, проигнорировал вызов и просто выключил телефон.

Первым делом по прибытии в отель он отмыл с себя кровь. Он и без того выбился из сил, покинув виллу семьи Линь, а после еще и перенес изматывающую процедуру спасения жизни. Едва выйдя из душа, он рухнул на кровать и провалился в тяжелый, беспробудный сон.

...

Плотные шторы не пропускали слепящие лучи солнца. Он спал больше десяти часов, проснувшись лишь к полудню. Распахнув глаза, он поначалу даже не понял, где находится, и с трудом сориентировался в незнакомой обстановке.

Приведя себя в порядок, Е Фэн открыл ноутбук. Куратор обещал помочь с оформлением на стажировку, и он хотел проверить, есть ли новости. В последнем письме содержался список необходимых процедур для устройства в Первую больницу и рекомендательное письмо. По сути, всё самое сложное было позади: оставалось лишь заполнить анкету на сайте и в назначенный срок явиться в больницу с документами.

Разобравшись с формальностями, он решил проверить свои счета. Раз уж он твердо решил порвать с семьей Линь, нужно было обеспечить себе финансовую независимость. Деньги, которые семья Линь выделяла ему все эти годы, он не трогал ни цента — всё лежало на банковской карте. Но ту самую карту он оставил на журнальном столике в гостиной, когда уходил. На его личном счету оставались лишь остатки былой стипендии. В конце концов, когда его мать болела, лечение почти полностью оплачивала семья Линь, и этот долг необходимо было вернуть. Значит, нужно искать способы заработать. Работа в больнице — лишь первый шаг. Он верил, что собственным трудом сумеет пробить себе дорогу в жизни.

Закончив с делами, Е Фэн достал телефон и включил его. В ту же секунду на него обрушился шквал уведомлений и пропущенных звонков. Он было подумал, что это куратор по поводу работы, но, открыв список, увидел лишь сообщения от Лю Шиши и Линь Юйцин.

Линь Юйцин: Кстати, кроме свинины в кисло-сладком соусе, приготовь еще несколько сычуаньских блюд.

Линь Юйцин: Ты где? Куда ты ушел и почему до сих пор не вернулся?

Линь Юйцин: Что ты вообще творишь? Оперился, решил, что можно целую ночь не приходить домой? Думаешь, я не могу заблокировать твою банковскую карту?

Е Фэн пролистал несколько страниц сообщений, а увидев, что их еще десятки, вдруг почувствовал, как это нелепо. Ради дня рождения Фан Мина она завалила его сообщениями больше, чем за все пять лет вместе взятых. Он и подумать не мог, что единственный способ привлечь внимание Линь Юйцин — это подобный повод. Е Фэн невольно усмехнулся.

Раз уж он принял решение уйти и подписал соглашение о разводе, не стоило больше иметь с ними ничего общего. С этой мыслью он просто перестал читать сообщения. Заблокировав номера Лю Шиши и Линь Юйцин, он уже хотел отложить телефон, как тот снова зазвонил. Увидев неизвестный номер, Е Фэн нахмурился. Опасаясь пропустить звонок из больницы, он ответил.

В следующую секунду на него обрушился поток брани — это был новый номер Лю Шиши.

— Ты вообще совесть имеешь? Совсем с ума сошел? Неблагодарная тварь! Ты до сих пор не вернулся готовить, хочешь нас голодом уморить?

Е Фэн нахмурился:

— У меня нет времени. Готовьте сами.

— Что? Это что еще за тон? Ты должен был приготовить еще вчера, это ты виноват, и сегодня мы даем тебе шанс исправиться. Брат Фан Мин лично заказал свинину в кисло-сладком и сычуаньские блюда. В доме, кроме тебя, никто не умеет готовить, неужели мы должны заказывать доставку? Даю тебе десять минут, быстро возвращайся и вставай к плите!

Какой высокомерный тон. Е Фэна чуть не разобрал смех.

— Повторяю в последний раз: я не вернусь. Вы взрослые люди, неужели вас нужно учить, как добыть себе еду?

Услышав это, Лю Шиши опешила. В её памяти Е Фэн всегда был покорным и безотказным. Все пять лет в семье Линь он делал всё, что ему скажут, и ни разу не возразил. Он что, объелся белены?

— Шиши, это Е Фэн? Дай-ка я скажу ему пару слов.

Лю Шиши холодно фыркнула и передала трубку Фан Мину.

— Господин Е, здравствуйте. Мы должны были встретиться еще вчера, но, к сожалению, вас не оказалось дома. Тем не менее, я хочу лично извиниться: я пришел к вам без вашего согласия. Юйцин так настаивала, чтобы я отпраздновал день рождения у них дома, а я человек падкий на вкусную еду... Если вы против, я немедленно уйду. Не хотелось бы, чтобы из-за меня вы боялись вернуться в собственный дом.

Слушая слова Фан Мина, Е Фэн слегка нахмурился, но внутри не шевельнулось ни единого чувства. Он понимал, что в словах Фан Мина сквозит неприкрытая провокация. С того момента, как тот вернулся в страну и нашел Линь Юйцин, их вражда стала неизбежной.

Похоже, устав ждать, к телефону придвинулась Линь Юйцин:

— Ты уже взрослый человек, почему такой упрямый? Не можешь просто вести себя послушно, приготовить еду и спокойно посидеть дома?

Упрямый? Е Фэн невольно усмехнулся. Его здравомыслие они называли упрямством. В их глазах любое непослушание, любое проявление воли или отпор — это и есть упрямство. Неужели он действительно настолько ничтожен в их глазах?

— Пожалуй, я действительно такой упрямый. Я сказал, что не вернусь — значит, не вернусь.

Е Фэн холодно рассмеялся:

— И не тратьте силы зря. Если хотите дождаться моего возвращения, то продолжайте голодать.

С этими словами он сбросил вызов, не давая никому возможности ответить. Е Фэн выключил телефон. Тело было измотано, но разум оставался удивительно ясным. Решение принято. Тот Е Фэн, который безропотно служил семье Линь и строил планы на чужое будущее, навсегда исчез.

Лю Шиши и Фан Мин переглянулись, глядя на экран сброшенного вызова.

— Е Фэн посмел бросить трубку? Он что, всерьез решил не возвращаться в этот дом?

Несмотря на кипевший внутри гнев, в душе Линь Юйцин возникло непонятное беспокойство, словно она потеряла что-то важное, но не могла осознать, что именно. Изначально она хотела, чтобы Е Фэн вернулся не только ради готовки, но и чтобы запоздало отметить его день рождения, но всё пошло совсем не так. Однако, привыкнув всегда занимать положение выше остальных, Линь Юйцин была не в силах пойти на попятную.

На телефон Е Фэна пришло новое сообщение.

<http://bllate.org/book/18509/1778797>